

УДК/UDC 123.1

Ф. М. Достоевский о свободе и ответственности человека

Гринь Валентина Евгеньевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: valygrin2004@gmail.com

Аннотация

Диалектика свободы и ответственности является наиважнейшей философской проблемой. В России она разрешается и разворачивается на всем пространстве культуры. Свобода и ответственность — это два важнейших фактора, лежащие в основе нравственности, духовности культуры, в т. ч. правовой. В работе рассматриваются категории свободы и ответственности в творчестве Ф. М. Достоевского, выделяются их особенности. Приводятся мнения различных ученых и философов о писателе и его творчестве. Отмечается, что в работах Ф. М. Достоевского отчетливо прослеживается надежда на русский народ как на ортодоксального носителя наивысшей благодати, нравственной и религиозной истины. По мнению автора, свобода Ф. М. Достоевского — это вечное состязание между добром и злом, автономией и гетерономией. А ответственность у писателя приобретает характер всеобщего и всеобъемлющего долга: «Каждый человек несет ответственность перед всеми людьми, за всех людей и за всё». Автор считает, что идеи Ф. М. Достоевского актуальны и сегодня.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, культура, свобода, ответственность, личность, нравственность, мораль.

F. M. Dostoevsky on the freedom and responsibility of a person

Grin Valentina Yevgenyevna

student of the Faculty of law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: valygrin2004@gmail.com

Abstract

The dialectics of freedom and responsibility is the most important philosophical problem. In Russia, it is resolved and unfolds throughout the entire space of culture. Freedom and responsibility are the two most important factors underlying morality, spirituality of culture, incl. legal. The paper considers the categories of freedom and responsibility in the works of F. M. Dostoevsky, their

features stand out. The opinions of various scientists and philosophers about the writer and his work are given. It is noted that in the works of F. M. Dostoevsky clearly traces the hope for the Russian people as an orthodox bearer of the highest good, moral and religious truth. According to the author, the freedom of F. M. Dostoevsky — this is an eternal competition between good and evil, autonomy and heteronomy. And the writer's responsibility takes on the character of a universal and all-encompassing duty: "Every person is responsible to all people, for all people and for everything." The author believes that the ideas of F. M. Dostoevsky are relevant today.

Keywords: F. M. Dostoevsky, culture, freedom, responsibility, personality, morality, morality.

Классическая концепция прогресса предполагала, что общество развивается по линии восходящего развития, и это соотносилось с верой в безграничные возможности человеческого разума. Но уже И. Кант засомневался в возможностях разума, а к концу XIX — началу XX вв. были выявлены критерии прогресса в обществе: в одних направлениях развития может быть прогресс (технический, экономический), а в других — спад. Самым слабым звеном оказалась мораль и нравственность. Об их упадке еще в XVIII в. писал Ж.-Ж. Руссо, которого и считают первым критиком классической концепции прогресса.

Русская культура во все времена содержала в себе нравственные начала. Для стабильного существования общества важным фактором является степень мировоззренческого единства, которого можно достичь через мораль, искусство и религию [1]. Русская литература всегда поднимала вопросы морали и нравственности, совести и чести, проблемы сложного жизненного выбора человека. Поиск свободы, интерпретация ответственности, поиск причин, препятствующих свободе, были одной из главных

загадок для русских писателей. Ф. М. Достоевский не был исключением. Основная часть его философствования протекала в русле экзистенциализма. З. Фрейд — основатель психоанализа — настолько был впечатлен трудами Ф. М. Достоевского, что сравнивал его с Шекспиром, а «Братьев Карамазовых» и «Легенду о Великом Инквизиторе» называл самыми грандиозными трудами из когда либо написанными, оценивая их как «наивысшее достижение мировой литературы, которое невозможно переоценить». И в этом смысле, имея в виду гениальность Ф. М. Достоевского, З. Фрейд с сожалением констатировал, что «психоанализ вынужден сложить оружие перед проблемой писательского мастерства» [2]. Аналогичным образом Ф. М. Достоевский оказал влияние и на А. Эйнштейна — создателя теории относительности, который резюмировал, что главная цель Достоевского «заключалась в том, чтобы обратить наше внимание на загадку духовного бытия» [3].

В философских взглядах Ф. М. Достоевского отчетливо прослеживается надежда на русский народ как на ортодоксального носителя наивысшей благой, нравственной и религиозной истины, которой давно уже не было в Европе.

Европейцы, по мнению Ф. М. Достоевского, сформировали в себе некие деструктивные начала, которые детерминируют саморазрушение. И в этом смысле Ф. М. Достоевский считал русский народ спасителем. Однако такая интерпретация величия русского народа вызывала ранее и вызывает поныне негодование, как за рубежом, так и среди некоторых представителей русского

либерального общества. Но есть и на Западе ценители творчества Ф. М. Достоевского. Так, современные британские энциклопедисты и литераторы считают писателя величайшим психологом в истории литературы. Его идеи, по их мнению, сформировали литературный модернизм, экзистенциализм и различные школы психологии, теологии и литературной критики. Британцы отмечают его уникальную способность анализировать патологии состояния ума, ведущих к безумию, убийству и самоубийству, а также эмоции унижения, саморазрушения, тиранического господства и убийственной ярости [4].

Судьба многих персонажей Ф. М. Достоевского — испытание пути свободы. «Своих героев Ф. М. Достоевский “помещает” в исключительные условия, подвергает их “духовному эксперименту”», — пишет О. А. Запека. Он «застает» человека во время глубокого духовного кризиса, религиозного перелома [1, с. 14–19]. Некоторые его сюжеты имеют некий криминальный формат, будь то «Преступление и наказание» или «Записки из Мертвого дома»... Многие исследователи личности Ф. М. Достоевского, в т. ч. и А. Ф. Кони, рассматривают его как реального криминалиста.

Рассуждая о преступлении и в то же время о наказании, Ф. М. Достоевский подчеркнул своеобразное «бегство от свободы», говоря о том, что вина и ответственность за преступление напрямую связаны с антропологической сущностью правонарушителя. При этом же он не исключал, что ответственность за такое поведение личности должны нести как общество, так и государство [5, с. 49].

«Преступник шел на каторгу часто тогда, когда сама свобода была хуже каторги», — так интерпретировал мысли Ф. М. Достоевского П. И. Сафаров-оглы [6, с. 20–22]. Проблема справедливости является экзистенциальной в русской культуре, как прошлой, так и современной [7].

Отзываясь о Ф. М. Достоевском, А. Ф. Кони писал: «...его художественные описания убеждают лучше, чем научные абстракции, они призывают к пониманию униженных людей, пытающихся сохранить свое человеческое достоинство в нечеловеческих условиях» [8]. Развивая идею Ф. М. Достоевского, в частности о причине совершения правонарушений, А. Ф. Кони на заседании годового собрания юридического общества при Санкт-Петербургском университете поднял вопрос «о внутреннем содержании преступления и о том, каким образом порочная склонность, ложная идея, страсть победила и страх наказания, и привычку подчиняться условиям общественного быта». Продолжая свою речь, А. Ф. Кони, основываясь на литературных и жизненных взглядах Ф. М. Достоевского, сказал: «... преступление — проявление вражды против общественного порядка описывает подробно свойство и вооружение врага и по большей части оставляет его лицом к лицу с неизбежным жизненным вопросом о том, как дошел этот враг до того, чтобы сделаться таковым» [9, с. 545]. Радикализм, как известно, в истории человечества и в настоящее время является основой экстремизма и терроризма [9].

Ф. М. Достоевский писал о свободе: «Что такое *liberté*?

Свобода. Какая свобода? Одинаковая свобода всем делать все что угодно в пределах закона. Когда можно делать все что угодно? Когда имеешь миллион». Эта мысль современна, и она приводит к парадоксу человека в обществе потребления, когда нравственная культура деградирует [5]. Дает ли свобода каждому по миллиону? Нет. Что такое человек без миллиона? Человек без миллиона есть не тот, который делает все что угодно, а тот, с которым делают все что угодно [10, с. 78, 11]. «Деньги в неволе имели совершенно другую цену, чем на воле», — писал автор «Записок из Мертвого дома». «Деньги есть чеканная свобода, а потому для человека, лишённого совершенно свободы, оно дороже вдесятеро. Если они только брякают у него в кармане, он уже вполовину утешен...» [4, с. 28–29].

А. Камю восхищался Ф. М. Достоевским, ставил его в один ряд с О. де Бальзаком, Ф. де Садом, Г. Мелвиллем, М. Прустом, А. Мальро и Ф. Кафкой [2, с. 205]. Многие философы, биографы Ф. М. Достоевского, исследователи его романов, видя в писателе экзистенциалиста, убеждают читателя в том, что основной идеей его был поиск свободы, которую он видел в вере в Бога. «С одной стороны, свобода и есть судьба человека, его “крест”, без свободы нет и человека, а с другой стороны, — свобода неизбежно превращается в рабство, становится силой разрушающей, если, упиваясь беспредельной свободой, человек не признает ничего высшего в сравнении с собой. Отвергая Высшее, отказываясь от Бога, человек вступает на путь самоистребления, ибо “если нет у свободы содержания, предмета, нет связи человеческой свободы со

свободой божественной, то нет и свободы»», — так описывает взгляды Ф. М. Достоевского О. А. Запека [1, с. 305–306,]. Однако А. Камю, следуя аналогичной мысли, все же интерпретирует взгляды Ф. М. Достоевского несколько иначе, называя экзистенциалистскую позицию философским самоубийством, говоря о том, что для экзистенциалистов отрицание и есть их Бог. Ведь так и есть. С одной стороны, — по Достоевскому, — свобода и есть судьба человека, а с другой — это путь к самоистреблению. И если анализировать это логически, то получается, что свобода как основа судьбы человека приводит к самодеструкции. Возможно, эта идея и есть детерминант вечной мысли о проблеме свободы, поскольку уже на протяжении полторы сотен лет после смерти Ф. М. Достоевского, заставляет исследователей задуматься, интерпретировать, исследовать эту совсем неоднозначную мысль, «разбирая» по частям действия и слова всех персонажей великого романиста.

Анализируя мысли Ф. М. Достоевского через исследование персонажа Кириллова (из романа «Бесы»), А. Камю вспоминает сюжет, когда Кириллов собирается покончить жизнь самоубийством, называя такое самоубийство логическим, поскольку он готов принять смерть ради идеи. Все потому, что Кириллов видит необходимость в Боге, но при этом он знает, что Бога нет и быть его не может. Готовящийся к самоубийству поступок А. Камю называл «смешанным чувством бунта и свободы» [2, с. 209–210]. А. Камю выбор Кириллова преподносит так, будто самоубийство последнего направлено на то, чтобы стать богом. «Если Бога нет, Кириллов —

бог. Если Бога нет, Кириллов должен себя убить. Следовательно, Кириллов должен себя убить, чтобы стать богом... Если Бога нет, то я бог»... Стать Богом — это просто-напросто быть свободным на земле, а не находится в услужении у бессмертного существа [2, с. 210–211]. И в этом смысле А. Камю Кириллова сравнивает с Ф. Ницше.

Свобода Ф. М. Достоевского — это вечное состязание между добром и злом, автономией и гетерономией. Там, где «свобода — судьба человека» — это автономия, но чрезмерная свобода, ведущая к саморазрушению — это гетерономия. И вот тут возникает вопрос: почему проблема свободы и ответственности у Достоевского стоит так остро? Возможно, он прекрасно знал духовную ментальность русского человека и метафизически излагал ее в своих романах. Русского человека в отношении к свободе авторы статьи «Свобода и ответственность как факторы формирования правовой культуры» обозначают как очень слабого, он терпелив ко всяким притязаниям и ограничениям, в т. ч. и посредством законов, которые порой трудно назвать правовыми [3, с. 28–40].

Проблема не только свободы, но и проблема ответственности всегда являлась актуальной у романистов и философов. В романе М. А. Булгакова «Собачье сердце» профессор Преображенский осознавал свою личную ответственность за содеянное, считая, что его творение (Полиграф Полиграфович) может навредить как себе, так и обществу. А. С. Пушкин проблему ответственности изложил в романе «Евгении Онегин», где главный герой боялся взять на себя

ответственность и вступить в брак, а Ларина Татьяна, наоборот, отчетливо осознавала последствие брака. А. де Сент-Экзюпери принадлежит известное всем со школьной скамьи выражение: «Мы отвечаем за тех, кого приручили». А у Ф. М. Достоевского есть выражение: «Каждый человек несет ответственность перед всеми людьми, за всех людей и за всё». В современной философии науки человек несет ответственность за судьбу Вселенной, с которой он тесно связан, о чем свидетельствует наличие антропного принципа [11, 12], и здесь писатель современен.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что Ф. М. Достоевский — величайший из великих философов-романистов, который человека и его проблемы буквально «разбирал на атомы». Ф. М. Достоевский мог синтезировать мысли философской антропологии, теологии, социологии, политики и психологии. Вся литературная деятельность писателя пронизана проблемой свободы творчества [11], что делает писателя по-настоящему современным.

Список литературы:

1. Данилова М. И., Блоховцова Г. Г., Васильева А. С. Этические проблемы философии. Учебное пособие. Краснодар: Новация, 2019. 160 с.
2. Кони А. Ф. Закон и справедливость. Статьи и речи. М.: Эксмо, 2013. 640 с.
3. Кони А. Ф. Достоевский как криминалист // Неделя. 1881. № 6. С. 208–218.
4. Кузнецов Б. Г. Эйнштейн и Достоевский // Эйнштейн. Жизнь. Смерть. Бессмертие. 5-е изд., перераб. и доп.. М.: Наука, 1980. 680 с.
5. Васильева А. С., Васильева Т. С. Парадокс человека в обществе потребления // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год. Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. 2018. С. 475–476.

6. Глечян Э. Р. Автономность правового сознания социальных субъектов в современном обществе: дисс. ... канд. философских наук. Армавир, 2019. 166 с.
7. Плотников В. В. Справедливость в образовательном процессе / Высшее образование в аграрном вузе: проблемы и перспективы. Сборник статей по материалам учебно-методической конференции. Отв. за вып. Д. С. Лилякова. 2018. С. 70–72.
8. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 5. М., 1973. 410 с.
9. Данилова М. И. Идеологический радикализм как основа экстремизма и терроризма // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты. материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 28–34.
10. Данилова М. И. Философские вопросы науки и техники. Учебное пособие. КубГАУ, Краснодар, 2021. 112 с.
11. Яковлева Е. В., Исакова Н. В. Культурные детерминанты творческой деятельности: проблемы свободы и определенности/Наследие веков. 2020. № 4 (24). С. 46–52.
12. Плотников В. В. Справедливость в образовательном процессе / Высшее образование в аграрном вузе: проблемы и перспективы. Сборник статей по материалам учебно-методической конференции. Отв. за вып. Д. С. Лилякова. 2018. С. 70–72.

References:

1. Danilova M. I., Blohovtsova G. G., Vasil'eva A. S. Ethical problems of philosophy. Tutorial. Krasnodar: Innovation, 2019. 160 p.
2. Koni A. F. Law and justice. Articles and speeches. M.: Eksmo, 2013. 640 p.
3. Koni A. F. Dostoevsky as a criminalist // Week. 1881. No. 6. Pp. 208–218.
4. Kuznetsov B. G. Einstein and Dostoevsky // Einstein. A life. Death. Immortality. 5th ed., revised. and additional. M.: Nauka, 1980. 680 p.
5. Vasilyeva A. S., Vasil'eva T. S. The human paradox in the consumer society // Results of research work for 2017. Collection of articles based on the materials of the 73rd scientific and practical conference of teachers. 2018. Pp. 475–476.
6. Glechyan E. R. Autonomy of legal consciousness of social subjects in modern society: diss. ... cand. philosophical sciences. Armavir, 2019. 166 p.
7. Plotnikov V. V. Justice in the educational process / Higher education in an agricultural university: problems and prospects. Collection of articles based on the materials of the educational-methodical conference. Rep. for issue D. S. Lilyakov. 201. Pp. 70–72.
8. Dostoevsky F. M. Full coll. cit.: In 30 vols. T. 5. M., 1973. 410 p.

9. Danilova M. I. Ideological radicalism as the basis of extremism and terrorism // Counteraction to extremism and terrorism: philosophical, sociological and political aspects. materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference. Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. Pp. 28–34.

10. Danilova M. I. Philosophical questions of science and technology. Tutorial. KubGAU, Krasnodar, 2021. 112 p.

11. Yakovleva E. V., Isakova N. V. Cultural determinants of creative activity: problems of freedom and certainty/Heritage of centuries. 2020. No. 4 (24). Pp. 46-52.

12. Plotnikov V. V. Justice in the educational process / Higher education in an agricultural university: problems and prospects. Collection of articles based on the materials of the educational-methodical conference. Rep. for issue D.S. Lilyakov. 2018. Pp. 70-72.